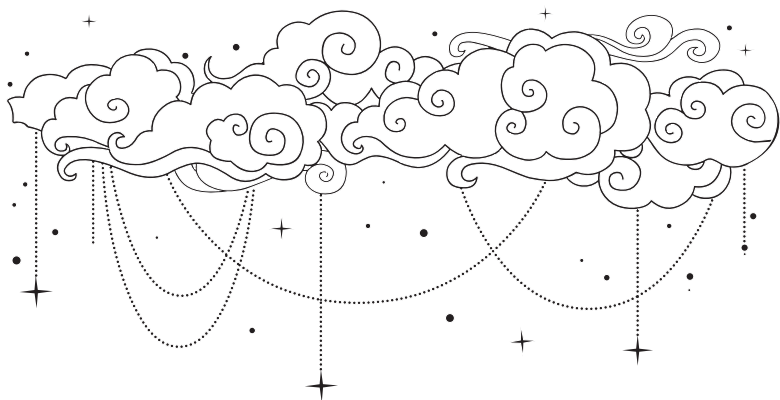

Оглавление

Предисловие автора	5
Глава 1	7
Глава 2	27
Глава 3	46
Глава 4	64
Глава 5	81
Глава 6	97
Глава 7	119
Глава 8	133
Глава 9	153
Глава 10	168
Глава 11	182
Глава 12	199
Глава 13	222
Глава 14	240
Глава 15	249
Глава 16	265

Предисловие автора

В то, во что ты не веришь, верю я.

Мне не раз говорили, что мои романы не содержат захватывающих сюжетных поворотов. Я считаю себя скромным человеком, недостойным звания «автора романов». К тому же я не знаю, про что буду писать дальше. Сейчас в моих произведениях и впрямь нет драматических событий: ни аборт, ни суицид, ни убийств, ни других этически сомнительных действий. В общем, нет тех элементов, которых требует современный читатель. Меня окружают хорошие люди, поэтому я склонна думать о каждом человеке положительно. Даже если этот человек вымышленный. Так, мой незрелый мозг придумал то, что я написала. «Вкус» моего произведения получился довольно приятным — читателям может не хватить динамичности.

Что же до моих пристрастий, то они проявляются в чтении чужих романов, выборе острой еды и крепкого чая.

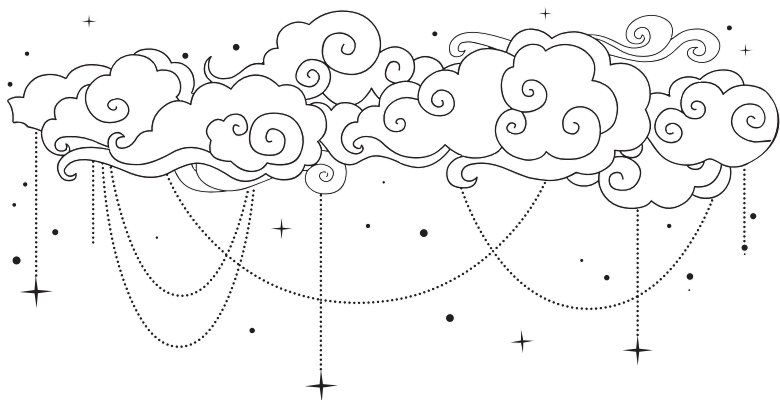
Я верю... Я правда верю, что в мире есть искренняя и чистая любовь, которая не нуждается в доказательствах в виде страданий и испытаний.

Если ты тоже веришь — спасибо.

Если нет, то я буду верить за нас обоих.

Всем, кто начал читать эту историю, желаю больше прекрасных мгновений в жизни.

Чжао Цяньцян

Глава 1

Господин Чэнь, то есть мой отец, официально ушел на пенсию в феврале этого года. Проработав всю жизнь, он не смог и две недели просидеть дома — вступил в гольф-клуб для пожилых в нашем районе, как только объявили о наборе участников. Придя туда, он понял, что входит в его «молодую часть»: ему было всего лишь за пятьдесят, а всем остальным в основном около семидесяти. Пропавший интерес к жизни вновь появился! Он стал каждый день ездить на велосипеде в клуб и организовывать мероприятия. Отец будто снова вернулся в те года, когда был полон страсти и энергии.

Но, несмотря на это, возраст дал о себе знать: однажды, вешая баннер для очередного мероприятия, он встал на табуретку, поскользнулся и упал.

Когда мама позвонила мне, я гуляла и рассматривала рекламные щиты по дороге. День был жаркий, но от ее слов я вся покрылась холодным потом, по коже побежали мурашки. В детстве отец меня бил, и я думала, что вырасту и отплачу ему тем же. Теперь же оказалось, что я правда его люблю и очень им дорожу.

По дороге в больницу я сильно плакала и рассказывала таксисту об отце, о том, какой он хороший. Мужчину так взволновал мой рассказ, что он всю дорогу не убирал ногу с педали газа, чтобы мы успели вовремя. Когда я оплатила проезд, он вернул мне сдачу, сказав:

— Девушка, запомните, пожалуйста, номер моего такси и никогда больше его не вызывайте. У меня дома очень болтливая жена и пожилая мама, поэтому я не люблю слушать подобные истории и особенно такие длинные. Извините. Желаю вашему отцу скорейшего выздоровления.

Вся зареванная, я прибежала в больницу и увидела такую картину: мама чистила яблоко и отчитывала папу:

— Ну что, старичок? Косточки в порядке? Если еще раз упадешь, то там уже спасти будет нечего и мы тебя кремируем!

Я схватилась за дверь, слезы покатились ручьем.

— Мама, как у папы дела?

Она подняла голову и взглянула на меня:

— Ну чего ты рыдаешь?! Успокойся! Я воспитывала тебя не для того, чтобы ты при каждом удобном случае плакала.

По папе было видно, что он уже устал от ее присутствия в палате. Всклипывая, я спросила:

— Папа, как у тебя дела?

Он тоскливо посмотрел на фрукт в руках супруги:

— Плохо. Твоя мама уже почистила три яблока, а мне ни одного не дала.

Я поняла, что сейчас не узнаю ничего конкретного, поэтому просто взяла термос и предложила:

— Наберу горячей воды.

Я направилась к информационной стойке, не обращая внимания на кричавшую мне вслед маму:

— Ну какая же ты непослушная! Эй! Термос и так полный!

Возможно, у меня был такой устрашающий вид, что медсестра сразу же позвала доктора, который без лишних эмоций рассказал о состоянии папы. Он сказал, что тот упал на спину и повредил один из спинномозговых нервов. В общем, нужно было где-то найти тридцать тысяч юаней на операцию.

Я попыталась выяснить у мужчины детали, но он лишь посмотрел на меня и сказал:

— Даже если я вам все объясню, вы ничего не поймете. Просто готовьте деньги, а во всем остальном можете довериться нам — врачам.

— А когда можно будет сделать операцию? — не отставала я. У доктора уже заканчивалось терпение.

— Как только очередь дойдет до вас, так сразу и сделаем.

Я была так зла, что хотела бы выкашлять мокроту ему прямо в лицо и сказать, мол, извините, у меня туберкулез.

Но, конечно, я не могла так поступить. Поэтому вынула из кармана несколько сотен юаней и робко протянула ему.

— Пожалуйста, позаботьтесь о моем папе...

Он сердито посмотрел на меня и опустил мою руку.

— Что вы делаете?! Я понимаю, что вам сейчас не просто, но это противоречит правилам! Если вы действительно так беспокоитесь, я в свободное время подробно все объясню.

Мне стало так стыдно! Я своей глупой головой не подумала, что он доктор, это входит в его обязанности и не нужно давать взятку. Однако у него невыносимый характер. Пока я, опустив голову, стояла и анализировала свой поступок, мужчина с ухмылкой подмигнул мне, а затем просто развернулся и ушел. Я долго не могла понять: это у него был спазм или он сделал это специально? Наконец до меня дошло, что таким образом он просил обратить внимание на стойку регистрации позади, к которой я изначально и направлялась, чтобы спросить у медсестры, где офис лечащего врача отца.

Тут зазвонил телефон. Сердце забилося так быстро, как если бы я на полной скорости летела вниз с горы. Пора записаться на прием к кардиологу.

На экране высветился вызов от Цзян Чэня — моего бывшего парня.

— Алло? — дрожащим голосом ответила я. В ответ раздался какой-то шум, поэтому я повторила еще несколько раз. Наверное, он набрал мне случайно. Я уже хотела было положить трубку, как вдруг услышала нежный женский голос: «Доктор, у меня боль в солнечном сплетении».

Только тогда я вспомнила, что Цзян Чэнь был врачом и, по слухам, довольно известным. Я сбросила вызов.

Некоторое время я раздумывала о том, не лучше ли перевести отца в больницу Цзян Чэня, чтобы не терпеть ужасное отношение врачей в этой. По крайней мере, так бы он смог отплатить мне за те тысячи

варенных в чае яиц¹, которые я помогала ему чистить в свое время.

Я вернулась и сообщила о своем решении маме. Она спросила:

— Цзян Чэнь — это тот мальчишка, в которого ты была когда-то влюблена?

Да уж... Вот это она помнит.

Она продолжила:

— Если мы переведемся туда, он поможет? Между вами еще что-то есть?

Вопрос прямо в точку! Я, заикаясь, ответила:

— Он, конечно, поможет, но только...

— Но только что?

— Но только наши отношения так запутанны... Мы словно топчемся в луже, полной грязи, и никак не можем из нее выбраться.

— Не накидывай тут умных фраз, — хмыкнула мама, — а лучше возьми и разберись с ним уже наконец! Сейчас же позвони ему, поговори, а завтра поедem. Я больше не могу терпеть здешних врачей.

Я надеялась, что мама поймет меня и скажет: «Девочка моя, у нас есть гордость, бывших парней мы не будем тревожить». Очевидно, что я ее снова переоценила.

Похоже, Цзян Чэнь не удивился моему звонку. Думаю, все врачи такие — привыкли к различным нео-

¹ Традиционное блюдо китайской кухни. Отваренные яйца замачивают в маринаде из чая со специями, предварительно слегка постучав по скорлупе ложкой. Благодаря этому на них и появляются «мраморные» трещинки. (Здесь и далее — прим. пер.)

жиданностям. Если их не пугают ни органы, ни даже мертвые, то бывшие девушки и подавно.

Я рассказала ему обо всей ситуации и в конце тихо спросила:

— Можно будет перевести отца в твою больницу?

— Да, — ответил как отрезал.

Мне было даже неловко оттого, что я вспоминала, как когда-то помогала ему с мраморными яйцами.

— Подготовьте вещи, я сейчас найду машину и приеду за вами. — Он ненадолго замолчал, а затем спросил: — Ты в порядке?

— Да, вполне, — сухо ответила я.

Через три часа Цзян Чэнь приехал на машине скорой помощи. Шумя сиреной, она остановилась прямо передо мной.

Мы не виделись уже три года, и сейчас я не могла найти в себе смелости поднять голову и посмотреть на него, все пялилась на дорожную ручку, прикрепленную к карману его пальто. «Дорогая, наверное». Тогда я спросила себя: «Пишет ли он так же непонятно, как и другие врачи?»

Когда мы учились в университете, я всегда очень беспокоилась за Цзян Чэна. Боялась, что его каллиграфический почерк не поможет ему в мире медицины. Я хотела, чтобы он научился писать так, чтобы, даже ошибившись в рецепте, он мог избежать ответственности. Поэтому я заставляла его копировать мой почерк. К сожалению, он так и не смог его освоить.

Цзян Чэнь сделал все сам: оформил выписку из этой больницы и госпитализацию в другую. Мы с мамой сидели у входа в здание, будто посторонние, каждая с яблоком в руках, и болтали.

— А парень-то действительно хороший, — вдруг произнесла мама. — Я видела, как он вырослел, выглядит сейчас довольно неплохо.

Хвалебные речи в сторону бывшего я не одобряла, но она все равно продолжила:

— Такой славный юноша, как ты его тогда упустила? Мне казалось, у вас все нормально.

Я агрессивно откусила кусок от фрукта.

— Папа там, наверное, один в скорой помощи сучает. Ты иди, погрызи яблоко перед ним.

Мама тяжело вздохнула и пошла к машине, крича при этом:

— Старичок, наша дочь попросила составить тебе компанию!

В этот момент из больницы вышел Цзян Чэнь с кипой бумажек в руках.

— Какая ты добрая, — иронично прокомментировал он.

Я подняла голову и взглянула на склонившегося ко мне юношу. Он смотрел мне прямо в глаза; его длинные волосы мягко переливались на утреннем солнце. Он легко и непринужденно улыбался мне. На левой щеке появилась глубокая ямочка. У меня возникло чувство, будто мы еще вчера были вместе, ужинали и смотрели фильм.

Я отвела взгляд: это зрелище было для меня настоящим проклятием. В свое время мое маленькое сердце трепетало от одной его улыбки и этих ямочек на

щеках. Хотя теперь, вспоминая об этом, думаю, что повелась на него только из-за них.

Сколько себя помню, существование Цзян Чэня было таким же естественным, как столб электропередачи в любом переулке. Мы жили на втором этаже в квартирах напротив. Сын мэра, староста класса — он был хорош собой, умел играть на пианино и писать иероглифы кистью. Он хорошо учился и весьма красноречиво говорил.

В сериалах и романах мужчин и женщин, которые знают друг друга с раннего возраста, обычно называют возлюбленными детства. Они, как правило, делятся на две категории. В первую входят те, чья любовь взаимна. Такие люди много времени проводят вдвоем, вместе проживают любое горе и невзгоды, вместе воруют сладкую картошку и противостоят обидчикам, а потом неожиданно обнаруживают, что дружба постепенно переросла в любовь. Ко второй же категории относятся те, кто испытывает друг к другу взаимную неприязнь. Это две противоположности, которые в любой момент готовы поубивать друг друга. Становясь старше, такая парочка внезапно понимает, что за этими чувствами все это время скрывалась любовь.

Жаль, что мы с Цзян Чэнем не относились ни к одной из категорий. Долгое время мы были просто соседями. Он каждый день наигрывал на своем пианино что-то вроде «динь-дон-динь-дон», а я с удовольствием читала любимую мангу¹ «Коротышка Маруко»².

¹ Японские комиксы, которые читаются справа налево.

² Манга повествует о повседневной жизни девочки Маруко и ее семьи. Автор — Момоко Сакура.

Иногда я забывала, что нам задали, и приходила к нему. Он всегда с раздражением спрашивал, почему я никогда ничего не запоминаю. Наверное, потому что можно всегда спросить у других. Я не любила спорить ни с ним, ни с кем-либо еще: беспокоилась о своих нервах.

Подошел к концу второй год в средней школе. Мы сдали экзамены и решили тайком организовать пикник на природе. Мне и Цзян Чэню поручили чистить батат. У нас в классе было сорок человек, каждый купил по одному. Цзян Чэнь почистил четыре и пошел пускать блинчики по воде.

А я продолжала сидеть, работать и огромным усилием воли пытаться сдержать злость. Гнев копился и почти достиг точки кипения, когда меня вдруг окатило водой: это один из камешков упал почти рядом с берегом! Я подняла голову, а Цзян Чэнь посмотрел на меня так, будто ничего не случилось, и продолжил свое занятие. У него получалось делать четыре блинчика подряд. На воде по очереди появлялись круги разной величины, которые, сталкиваясь друг с другом, расходились по озеру.

Здравый смысл подсказывал, что надо было на него наорать, облить водой, зажать голову под водой или толкнуть в озеро и утопить. Но я ничего из этого не сделала, только стояла, ошарашенная его поведением.

Легкий ветер развеивал его широкое белое школьное пальто, солнечные лучи прыгали на ресницах и кончиках волос; он приподнял один уголок рта

в улыбке, и на левой щеке появилась та самая самодовольная ямочка. Замерло время и пространство, слышалось лишь биение моего сердца.

Летние каникулы закончились, и мы перешли в третий класс средней школы. На первом месте у меня всегда стояли важные дела, а все эти романтические чувства и прочее я отбрасывала в сторону. Однако в то время набирал популярность сериал «Сад падающих звезд»¹, и я была без ума от главного героя по имени Дао Минсы.

Полгода спустя я определила новую жизненную цель под названием «решительно полюбить Цзян Чэня». Однажды вечером перед экзаменом по моделированию я, получив от мамы нагоняй: «Как я родила такую бестолковую дочь?», сразу же побежала в книжный магазин «Друг школьников», чтобы купить карандаш твердостью 2В. Им я буду потом заполнять бланк ответов.

Хотя магазин и назывался книжным, там продавалось все подряд: от книг и канцелярии до наклеек и игрушек. В общем, все для школьников. Позже, когда стала чаще выходить в город, я увидела, что и другие книжные и канцелярские магазины назывались так же, хотя «Друг школьников» не был сетевым. Непонятно, почему так: то ли потому, что они хотели

¹ Китайский телесериал, снятый режиссером Линь Хэлунем, вышел в 2018 году. Повествует о жизни юной девушки Дун Шаньцай, которая поступает в престижный университет Миндэ.

и впрямь сблизиться со школьниками, то ли потому, что ленились придумывать что-то новое.

Я вошла в магазин и взяла несколько карандашей. Тогда только начали внедрять проверку экзаменов с помощью компьютеров, и я думала, что в ближайшем будущем цена на канцтовары вырастет, поэтому надо было купить про запас. А на самом деле их стоимость в итоге выросла менее чем на один юань. Зато появилось много специальных карандашей, которые мог считать компьютер; еще стали продаваться автоматические. А я все продолжала точить свой карандашик. Да, гении всегда одиноки.

Когда я уже хотела подойти к кассе и оплатить покупку, в магазин зашел Цзян Чэнь. Наверное, из-за какой-то странной подростковой привычки подслушивать я на автомате взяла первую попавшуюся с полки книгу и, закрывая ею лицо, стала за ним следить.

Парень сразу подошел к кассе. Владелица магазина улыбнулась ему и вынула из-под прилавка целую кучу книг.

— Вот ваши четыре великих романа из лимитированной коллекции. Я специально ездила за ними в город.

— Спасибо, тетушка, — весело ответил он. — Сколько они стоят?

— Восемьсот пятьдесят три юаня, но я округлю до восьмисот пятидесяти. — Хозяйка магазина взяла деньги и добавила: — И даже не возьму с тебя за доставку.

— Спасибо, тетушка.

В то время плата за семестр составляла двести юаней, а Цзян Чэнь потратил деньги за четыре на это ста-

рье! Если он не знает, куда их деть, лучше бы... Впрочем, я не знала, что это — «лучше бы».

Как-то мне рассказали шутку. Журналист спросил живущую в отдаленном горном районе старушку: «Что бы вы сделали, если бы вам дали сто тысяч юаней?» Ответ: «Каждый день ела бы лепешки с овощами». Следующий вопрос: «А если бы вам дали двести тысяч юаней?» Ответ: «Каждый день ела бы лепешки с мясом». И последний вопрос: «А если бы вам дали миллион юаней?» Ответ: «Каждый день бы ела лепешки: из одной руки с овощами, а из другой — с мясом!» Я ее хорошо понимала.

— Братик, братик! — закричал появившийся из ниоткуда ребенок и схватил Цзян Чэня за штанину.

Юноша пригнулся, погладил его по голове и спросил:

— Малыш, ты мальчик или девочка?

Ребенок, посасывая большой палец, серьезно ответил:

— Мальчик.

— Я не люблю мальчиков, — презрительно сказал Цзян.

Он уже хотел уйти, но ребенок быстро схватил его за одежду:

— Я девочка.

— Ах, девочка, это хорошо. — Он улыбнулся. — Что тебе нужно?

Ребенок вынул из большого кармана своих брючек коробку цветных карандашей и две помятые купюры по одному юаню. Он встал на цыпочки, чтобы достать до прилавка:

— Я хочу купить это.

